

УДК 94(47).084.8

**Д. ЭЙЗЕНХАУЭР: «...РУССКИМ ПРИНАДЛЕЖИТ ПАЛЬМА ПЕРВЕНСТВА
В ПРИНУЖДЕНИИ НАЦИСТОВ К КАПИТУЛЯЦИИ».
ОЦЕНКИ ПОБЕД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В 1944–1945 ГГ.
СОЮЗНИКАМИ И ПРОТИВНИКОМ**

Н. Д. Козлов

*Доктор исторических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-4194-6017,
e-mail: koznik49@yandex.ru,*

В. Н. Бенда

*кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9553-7262,
e-mail: bvn.1962@mail.ru,
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург-Пушкин, Россия*

**D. EISENHOWER: "...THE RUSSIAN HOLDS THE PALM OF VICTORY
IN FORCING THE NAZIS TO SURRENDER". EVALUATION OF THE VICTORIES
OF SOVIET TROOPS IN 1944–1945 BY ALLIES AND ENEMY**

N. D. Kozlov

*Doctor of Historical Sciences, professor,
ORCID 0000-0002-4194-6017,
e-mail: koznik49@yandex.ru,*

V. N. Benda

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0001-9553-7262,
e-mail: bvn.1962@mail.ru,
Leningrad State University named after A. S. Pushkin,
Saint-Petersburg-Pushkin, Russia*

Abstract. The article highlights the evaluation of the victories of the red Army on the Eastern front of world war II, won in the final stage. Statements and judgments, assessments and conclusions were made by politicians and the military, members of the public and the media in official statements and public statements, writings, and memoirs, in letters and appeals. They belonged to the allies and the enemy, the people of different countries and nationalities, political orientation and party affiliation and reflect the vision of historical events, their participants and contemporaries.

Keywords: The second world war; the Great Patriotic war; the Soviet Union, the Soviet people, the victory over fascism, the contribution to the victory, the distortion of the principle of objectivity and reliability.

В процессе и после распада СССР пересмотр причин, сути и последствий Второй мировой и Великой Отечественной войны набирает обороты. Западная элита и средства массовой информации последовательно продвигает версию о том, что основная заслуга в победе над нацизмом принадлежит США и Англии, а ее сторонники фактически ставят знак равенства между нацизмом и коммунизмом, Гитлером и Сталиным. Все активнее предпринимаются попытки, направленные на принижение вклада советского народа в победу над агрессором, забвение и искажение всенародного подвига. К сожалению, искаженная картина восприятия Великой Отечественной войны во многом характерна и для России. В результате, по данным опроса «Sputnik. Мнения», проведенного в апреле 2016 г., выявлено, что в среднем только 15 % американцев, британцев, немцев и французов считают, что СССР сыграл ключевую роль в победе над фашизмом, а половина опрошенных думают, что главная роль принадлежала США. Причина этого, считает заведующий отделом европейской безопасности Института Европы РАН Д. Данилов, «целенаправленная пропаганда, которая сейчас проводится Западом против России», «отсутствие знаний и голливудское искажение истории», «сознательная идеологическая борьба на фоне исторических интерпретаций» [60].

Считанные единицы западных авторов и изданий придерживаются принципа объективности в освещении прошлого.

В связи с набирающей обороты тенденцией, направленной на умаление роли нашей страны в разгром фашизма целесообразно напомнить оценки и мнения современников событий. Зимой и весной 1944 г. наступление Красной армии осуществлялось на фронте протяженностью более 2500 километров. Красная армия

освободила Крым, Украину и Молдавию, продвинулась на отдельных направлениях на 250–300 километров, вышла на государственную границу и в отдельных местах пересекла ее. В течение зимне-весенней кампании было полностью уничтожено 30 дивизий и 6 бригад, разгромлено 142 дивизии и бригада противника, который потерял свыше 1 млн. солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов [23, с. 467].

В январе-феврале 1944 г. в ходе ленинградско-новгородской стратегической наступательной операций гитлеровцы потерпели поражение под Ленинградом и Новгородом, полностью была снята блокада Ленинграда, освобождена почти вся Ленинградская и часть Калининской области, советские войска вступили на территорию Эстонии, положив начало освобождению от немецких оккупантов прибалтийских республик. Битва за Ленинград сыграла огромную роль в общей вооруженной борьбе с фашистской Германией и ее союзниками. Она оттянула на себя 15–20 % вражеских войск, брошенных в войну против СССР. Потерпела крушение сильнейшая оборона фашистских войск, которую они сами расценивали как неприступную и непреодолимую, как стальное кольцо блокады Ленинграда. По данным генерального штаба сухопутных войск Германии, в битве за Ленинград было разгромлено до 50 немецких и полтора десятка финских дивизий. Печать союзных стран восторженно писала о победе под Ленинградом. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» охарактеризовала ее как «новую победу для Советского Союза и Объединенных Наций. Это наступление вновь показывает удивительное искусство и энергию Красной армии, которая не ослабляет натиска на немцев» [43].

Отдавая должное мужеству и стойкости ленинградцев, многие на Западе считали, что их поведение было обусловлено безысходностью осадного положения, отсутствием альтернативы. В тоже время значительная часть общественности и издания пытались объективно оценить сложившееся положение, понять причины стойкости и самоотверженности, мужества и героизма ленинградцев. В материалах печати среди других источников духовной силы отмечались благородство целей и задач борьбы, ее всенародный характер, единство армии и народа, социально-экономические и политические изменения, произошедшие в стране, достижения в области образования, любовь к городу и его историческому прошлому, единство и сплоченность народа и другие [3, с. 1; 4, с. 12; 5, с. 6; 7, с. 9; 8, с. 9; 9, с. 8; 27].

Редакция американского журнала «Советская Россия сегодня» регулярно публиковала статьи и материалы, в которых стремилась осмыслить и донести до читателей истоки всенародного подвига. В цикле статей, посвященных блокаднему Ленинграду и его защитникам, на основе анализа документов, поступающей информации и свидетельств очевидцев, редакция издания и его авторы воспроизвели картину повседневной жизни и подвига ленинградцев, характеризовали мотивы их поведения [62, 63, 64]. Обобщенную характеристику причин стойкости ленинградцев дал английский журналист А. Верт, один из немногих западных журналистов, который дважды посещал город в период блокады. Он подчеркивал такие черты характера ленинградцев, как неприятие фашизма, горячую любовь к городу, его историческому прошлому и культурным традициям, дисциплинированность и организованность. «В Ленинграде люди могли выбирать между позорной смертью

в немецком плену и почетной смертью (или, если повезет, жизнью) в собственном непокоренном городе, – писал журналист и историк и подчеркивал: – Также ошибкой была бы попытка проводить различие между русским патриотизмом, революционным порывом и советской организацией, или спрашивать, который из этих трех факторов сыграл более важную роль в спасении Ленинграда; все три фактора сочетались в том необыкновенном явлении, которое можно назвать «Ленинградом в дни войны» [15, с. 256–258].

9 февраля 1944 г. премьер-министр Англии У.Черчилль, отмечая успехи зимнего наступления советских войск, подчеркивал: «Недавние события на Вашем фронте произвели на моих военных советников глубокое впечатление. Я приношу Вам свои искренние поздравления» [41, с. 199]. Президент США Ф. Рузвельт в феврале 1944 г. поздравил главу советского правительства «с великими и многозначительными победами, одержанными вооруженными силами Советского Союза». «Великолепные победы, которых добилась Красная армия под Вашим руководством, были вдохновением для всех, – писал президент. – Героическая оборона Ленинграда была увенчана и вознаграждена недавним сокрушительным поражением врага у ворот этого города» [42, с. 122–123]. Посол США в СССР А. Гарриман победу советских войск назвал «блестящей» [1, с. 21].

Высокую обобщенную оценку зимне-весеннего наступления советских войск Президент США Ф. Рузвельт изложил в конгрессе США 20 мая 1944 г. «В течение прошедшей зимы армии Советского Союза изгнали нацистов почти из всей Украины, из Крыма, Ленинградской и Калининской областей и из обширных районов Белоруссии. Они вступили в Румынию и Чехословакию. Одесса и Севастополь взяты, – говорил он. – Это великолепное

зимнее и весеннее наступление завершило почти не прекращавшиеся в течение более года со времени ... Сталинграда наступательные операции – операции, в результате которых было освобождено свыше трех четвертей захваченной противником территории Советского Союза, а гитлеровские армии потеряли миллионы людей и огромное количество важнейшего военного снаряжения» [47].

Мнение президента разделяли и американские военные, которые высоко оценивали результаты зимне-весеннего наступления. Начальник штаба американской армии, советник президента США по вопросам стратегии и тактики генерал Дж. Маршалл в приветственной телеграмме по случаю 25-й годовщины советских Вооруженных Сил 23 февраля 1944 г. отмечал: «...Немцы ведут катастрофическое отступление по всему Восточному фронту. Знаменательные успехи советских войск в районе Ленинграда являются ярким свидетельством приближающегося триумфа русского оружия» [46].

Победа советских войск под Ленинградом вызвала также восхищенные отклики в средствах массовой информации союзных стран. «Наши русские союзники одержали новую крупную победу, – сообщила в конце января 1944 г. американская газета «Нью-Йорк таймс»... Советские армии ведут блестящие наступательные операции, нанося немцам огромные потери» [44]. «Наступление советских войск является поразительной демонстрацией все возрастающей наступательной мощи России», – отмечала «Балтимор сан» [45]. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» оценила освобождение Ленинграда от блокады как «новую победу для Советского Союза и для Объединенных наций» [22]. Развернутую характеристику значения победы под Ленинградом дала английская газета «Стар», которая писала: «Все свободные и все поработанные гит-

леровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов-героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Он дал им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло» [28].

Завершающей операцией Ленинградской битвы 1941–1944 гг. явилась Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция, проведенная 10 июня – 9 августа 1944 г. «За несколько дней обстановка изменилась настолько, – признавал К. Г. Маннергейм, – что вся наша оборона стала трещать по швам» [37, с. 456–459]. Несмотря на это тяжелые бои продолжались до начала августа 1944 г. Отмечая военное мастерство советских солдат и командиров, накопленный ими военный опыт с позиций профессионального военного, в то же время К. Маннергейм признал: «В ходе этого наступления мы также познали, чем объяснялись победы русского оружия на немецком фронте. Сила военной техники русских крылась в массивном применении отборных войск и оборудования, против чего мы на местности в направлении Выборга, пригодной для действия танков и артиллерии, не могли устоять» [37, с. 473–474]. В результате этой операции была освобождена северная часть Ленинградской области, большая часть Карелии, финской армии нанесено крупное поражение, что ускорило вывод Финляндии из войны на стороне фашистской Германии.

Успешно развивалось наступление советских войск и на южном фланге советско-германского фронта. В январе-феврале 1944 г. в ходе Корсунь – Шевченковкой операции были заблокированы 11-й и 42-й немецкие армейские корпуса, насчитывавшие в общей сложности около 56 тыс.

человек, 11 тыс. из них погибли и более 18 тыс. попали в плен. В результате сражения перестали существовать два немецких армейских корпуса, были уничтожены почти шесть дивизий. «Десятки тысяч немецких солдат, вырвавшихся из ада 21 дневного сражения в окружении, длительное время были небоеспособны, – отмечает А. Бухнер. – Их доверие к высшему командованию было сильно подорвано. Все вооружение, боевая техника, автомобильный транспорт, гужевые обозы, лошади были потеряны» [12, с. 84–85]. В результате Крымской операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.) был освобожден Крымский полуостров и г. Севастополь, разгромлена 17-я немецкая армия в составе 5 немецких и 7 румынских дивизий под командованием генерал-полковника Э. Енеке, взято в плен 21 тыс. солдат и офицеров противника, большое количество техники и вооружений [13, с. 384–385].

Командующий группой армий «Юг» Э. фон Манштейн, анализируя причины успеха советских войск весной 1944 г., отмечал «подавляющее превосходство сил противника» причиной чему являлось «окончательное истощение сил наших войск». «Немецкие дивизии в непрерывных боях с середины июля были буквально перемолоты», – писал фельдмаршал, характеризуя положение в войсках группы армий «Юг» [38, с. 631].

Крупнейшей операцией летне-осенней кампании 1944 г., которая явилась катастрофической для противника, было советское наступление в Белоруссии. «Мощь советского наступления, подавляющее превосходство в артиллерии, танках и авиации стали очевидными уже через 48 часов, – писал бывший германский чиновник. – Не веря своим глазам, Гитлер и его советники взирали на поступающие с фронта тревожные оперсводки. Они ужаснулись, обнаружив ... беспрецедент-

ную концентрацию советских войск, неотразимый по своей разрушительной мощи вал огня и стали, который за несколько часов взломал немецкую оборону, до этого в течение года выдерживавшую удары русских» [25, с. 327]. В ходе операции «Багратион» были полностью разгромлены 17 дивизий и 3 бригады группы армий «Центр». 50 дивизий потеряли более половины состава, включая дивизии, переброшенные из Западной Европы. Гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 500 тыс. человек. Было уничтожено около 2 тыс. самолетов. Советские войска завершили освобождение Белоруссии, освободили часть Литвы и Латвии, вышли в предместье Варшавы [13, с. 83–85]. Командир 12-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенант Р. Бамблер, попавший в плен, следующим образом оценил сложившееся положение: «Разгромлены 30 дивизий, иными словами, целиком группа армий «Центр»; вся 4-я армия, главные силы 9-й армии и 3-й танковой армии. В этой беспрецедентной битве взят в плен 21 генерал... Более 10 других генералов убито» [48, с. 47]. «Прорвавшиеся остатки были небоеспособны, – отмечает современный немецкий автор А. Бухнер. – Некоторые дивизии были полностью уничтожены, от них не осталось ни одного человека, немногие из них вернулись только после многолетнего советского плена» [48, с. 265]. Генерал К. Типпельскирх, отмечая катастрофические для немцев последствия операции «Багратион», впоследствии писал: «Поражение, которое при своевременно принятых мерах можно было еще как-то ослабить, превратилось в катастрофу, хотя и уступавшую по своему драматизму сталинградской, но превзошедшую ее по масштабам и последствиям» [53, с. 443].

«В течение лета и осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее ис-

тории поражение, превзошедшее даже Сталинградское, – признал генерал З. Вестфаль. – Лишь рассеянные остатки 30 дивизий избежали гибели и советского пленения» [13, с. 257–258]. Генерал-майор Э. фон Бутлар в результате размышлений пришел к выводу, что «разгром группы армий «Центр» положил конец организованному сопротивлению немцев на Востоке» [11, с. 240]. «Разгром группы армий «Центр» не был обособленным эпизодом войны или несчастным случаем, вызванным стечением неблагоприятных обстоятельств, – писал бывший сотрудник германского МИД. – В нем, как в зеркале, отразилась неспособность немецких войск справиться с новыми, резко возросшими требованиями, которые предъявила к ним война, упадок военного потенциала Германии и приближающийся крах «третьего рейха» [25, с. 354–355].

Главным событием лета 1944 г. на Западном фронте была высадка англо-американских войск в ходе операции «Оверлорд» в Нормандии, получившая достойную оценку советских политиков и военных. 7 июня 1944 г. в послании президенту США Верховный Главнокомандующий писал: «Ваше сообщение об успехе операций «Оверлорд» получил. Оно радует нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов» [42, с. 151]. В дальнейшем он поздравлял «доблестные американские и британские войска по случаю блестящего успеха», подчеркивал, что эти сообщения встречаются в Советском Союзе «с большим удовлетворением» [41, с. 271, 274; 42, с. 151, 156].

10 июня, встретившись с Гарриманом, только что вернувшимся из Соединенных Штатов, он выразил искреннюю радость. Когда ему показали карту с отмеченными местами высадки союзных войск и территорией, занимаемой ими в настоящее время, он произнес: «История войны никогда не знала столь грандиозной операции.

Даже Наполеон не сделал ничего подобного. Гитлер намечал подобную операцию, и с его стороны было глупостью не осуществить ее!» [55, с. 280–281]. В послании У. Черчиллю 11 июня глава советского правительства повторил сказанное, добавив: «Только нашим союзникам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша. История отметит это дело как достижение высшего порядка» [41, с. 265]. Высокую оценку операции по высадке союзников в Нормандии и роли второго фронта он подтвердил и в докладе на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1944 года [52, с. 157].

В свою очередь президент США высоко оценивал успехи советских войск. 28 июня он прислал поздравление в котором писал: «Сообщением о Вашей большой победе под Витебском весьма меня обрадовало» [42, с. 156]. 21 июля в очередном послании он подчеркивал: «Стремительность наступления Ваших армий изумительна...» [42, с. 157].

У. Черчилль также давал высокую оценку успехам Красной армии в ходе начавшегося летнего наступления. В послании от 1 июля он отмечал, что известие о нем «в высшей степени ободрило нас и доставило всем нам величайшее удовольствие». «...Колоссальное впечатление на всех нас в Англии производит великолепное наступление русских армий, которое, по мере того, как оно нарастает в силе, кажется, громит германские армии, находящиеся между Вами и Варшавой и затем Берлином, – писал глава британского правительства. – Здесь с большим вниманием следят за каждой победой, которую Вы одерживаете» [41, с. 272]. В поздравлении по случаю освобождения Минска У. Черчилль выразил радость взятием города и «колоссальном продвижении, осуществленном непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте» [41,

с. 274]. Выступая в палате общин английского парламента 2 августа 1944 г. он подчеркнул: «Не было в мире такой силы..., которая могла бы сломить и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские советские армии» [6, с. 2]. В мемуарах летние наступательные операции Красной армии У.Черчилль назвал «...эпопеей блестящих успехов» [59, с. 45]. Учитывая высокие наступательные темпы советских войск, при обсуждении с фельдмаршалом Александером возможной переброски английских войск в Югославию и Венгрию с дальнейшей целью захвата Вены в феврале 1945 г. он вынужден был признать: «Красная армия, возможно, не даст нам времени закончить операцию» [59, с. 194].

Главнокомандующий союзными армиями в Европе американский генерал Д. Эйзенхауэр в начале июля 1944 г. также выражал «глубокое восхищение и уважение», отмечал, что был «глубоко взволнован тем, как Красная армия уничтожает боевую силу врага» [1, с. 171]. Внук американского генерала Дэвид Эйзенхауэр считает, что «наиболее важным упущением в освещении роли Эйзенхауэра во второй мировой войне была недооценка решающего значения на его мышление и действия германо-русской войны на Восточном фронте. Это упущение, – подчеркивал он, – является ключевым. Ибо недооценить взаимозависимость Восточного и Западного фронтов – значит упустить из виду тот факт, что без надвигающегося русского фронта какая-либо высадка союзников в Европе была бы невозможна, как, впрочем и то, что без обязательств советского сотрудничества в форме одновременного крупного наступления на Восточном фронте союзная высадка в Северо-Западной Франции не могла быть

предпринята в то время, как это произошло» [2, с. 11–12].

В работах ряда западных историков искажаются истинные причины поражения вермахта на Западе, замалчивается или принижается роль побед советских вооруженных сил и значение наступления советских войск от Вислы к Одере в срыве наступательных планов немецкого верховного командования на западном фронте и фактическому спасению союзных войск в Арденнах. Сомнительность подобных утверждений со всей очевидностью доказывают исторические факты и свидетельства участников событий. Открытие второго фронта в то время, когда окончательный разгром Германии был уже предрешен поражениями вермахта на советско-германском фронте, где и после высадки союзников в Нормандии продолжали действовать главные силы немецких войск, при всей своей важности не могло иметь и не имело определяющего значения для хода и исхода второй мировой войны.

Успех союзников в Нормандии был предопределен победами Красной армии, которая сдерживала главные силы противника на Восточном фронте, что позволило англо-американскому командованию длительное время готовить операцию в благоприятных условиях. «Как и его предшественник на посту главнокомандующего войсками Западного фронта фельдмаршал фон Витцлебен, Рундштедт всегда был уверен, что война с англичанами и американцами во Франции может быть проиграна и, вероятно, уже проигрывается на Восточном фронте, еще до высадки англосаксонских армий на континент, – свидетельствовал начальник оперативного отдела штаба Западного фронта генерал Б. Циммерманн. – Огромный пожар, пылавший на другом конце Европы, уничтожал людей, орудия и тан-

ки, которые потребовались бы, чтобы отразить возможное вторжение. Это было очевидно и в 1941 г., а тем более в 1943 г.» [16, с. 217]. Примечательное признание в связи с этим в своих воспоминаниях вынужден был сделать У. Черчилль. «По своим масштабам борьба, которую вели русские, значительно превосходила операции, о которых я до сих пор говорил, – писал он. – Несомненно, она создала основу, позволившую английским и американским армиям приблизиться к кульминационной точке войны» [58, с. 365].

Более откровенно влияние победоносных операций советских войск на высадку англичан и американцев в Нормандии характеризовали средства массовой информации союзников. Интерес и внимание союзников к развитию наступательных операций Красной армии и их результатам летом 1944 г. разъяснила американская газета «Джорнал», которая 26 июня 1944 г. подчеркивала: «Они помогли так, как если бы сами штурмовали укрепления на французском побережье, ибо Россия начала крупное наступление, вынудившее немцев держать миллионы своих войск на Восточном фронте, которые в противном случае легко могли оказать сопротивление американцам во Франции» [14, с. 320]. Это же, но более аргументировано, констатировал и еженедельник «Тайм». «К 6 июня 1944 г. – дню высадки союзников – немцам было уже нечем защитить Нормандию с воздуха, – пришло к выводу издание в статье «Взлет и падение германского вермахта», опубликованной 14 мая 1945 г. – И хотя теперь в составе вермахта насчитывалось 300 дивизий, для обороны Франции они могли выделить не более 50, ... остальные были задействованы на других фронтах» [17].

Генерал З. Вестфаль также отмечал, что «боеспособность немецких войск на Западе уже к моменту вторжения была значительно ниже, чем боеспособность

наших дивизий на Востоке... Значительное количество находившихся во Франции так называемых стационарных дивизий было весьма скудно оснащено вооружением и автотранспортом и состояло в основном из солдат престарелого возраста» [2, с. 11–12]. «Русское наступление называют лавиной, – говорил 16 июля 1944 г. на митинге в Варшаве комментатор лондонского радио Т. Кадет. – Если сравнить его с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее можно назвать глетчером, потому что продвижение в Нормандии идет пока очень медленно» [18, с. 9].

Журналист Э. Дзелепи, бывший сотрудник пресс-бюро английского посольства в Лиссабоне в период войны, характеризуя успешные операции советских войск весной и летом 1944 г. и их последствия, позднее писал: «Эти успехи были столь значительны, что когда англо-американская сторона, наконец, открыла второй фронт в Нормандии, в июне 1944 года, то это было уже вовсе не для облегчения положения советских войск на Восточном фронте. Это было для того, чтобы самим также присутствовать в Европе при окончании войны. ...То, что высокопарно назвали «крестовым походом в Европу» – легенда о второй мировой войне. Когда «крестовый поход» начался, Советская армия уже «сломала хребет вермахту». Это выражение принадлежит самому Черчиллю» [20, с. 34].

Эти мнения и оценки разделяет современный американский историк, преподаватель Калифорнийского университета Майк Девис, который утверждает, что в результате наступления советских войск «американским и британским войскам, воевавшим в Нормандии, не пришлось столкнуться с хорошо вооруженными танковыми дивизиями пантер. ... Наступление советских войск летом 1944 года было в несколько раз значительнее, чем

операция «Оверлорд», как по масштабам задействованных сил и средств, так и по урону, нанесенному Германии» [35].

В августе 1944 г. в ходе Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции советские войска разгромили группу армий «Южная Украина», уничтожили 22 немецко-фашистских и разбили почти все румынские дивизии, находившиеся на фронте, захватили 208,6 тыс. пленных, среди которых было 25 генералов, свыше 2 тыс. орудий, около 18 тыс. автомашин и другую боевую технику. Были освобождены Молдавия, выведена из фашистского блока Румыния [13, с. 826]. Бывший командующий немецкой группировкой на южном фланге советско-германского фронта генерал-полковник Г. Фриснер в связи с этим отмечал, что разгром немецко-румынской группировки, оборонявшей южный участок советско-германского фронта «была ничем невозполнимая потеря в нашем и без того тяжелом положении» [56, с. 69]. «Быстроту, с которой была форсирована река Днестр и проведено дальнейшее наступление, следует считать просто удивительной, – говорилось в обзоре американских военных, характеризующем успехи советских войск. – Блестящими, смелыми операциями противник был отброшен на западный берег Прута. Преодолеть распутицу на Украине и труднопроходимую местность Молдавии является далеко не легким делом. Уже одно это надо считать блестящим достижением» [29].

В результате крупных наступательных операций, которые провела Красная армия летом и осенью 1944 г. в Белоруссии, Прибалтике, на Украине и Балканах, в Карелии, Польше, Чехословакии и Венгрии фронт переместился на запад на 1200 километров – на Вислу и Дунай, в Польшу, Чехословакию и Венгрию. Было завершено освобождение территории СССР, осво-

бождена Болгария, значительные территории Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии. Фашистский блок вынуждены были покинуть Болгария, Финляндия и Румыния. Всего в 1944 г. на советско-германском фронте было уничтожено или взято в плен 126 дивизий и 25 бригад, разгромлены 361 дивизия и 27 бригад фашистской Германии и ее сателлитов. Потери противника в том году составили 65 % общего количества вражеских войск, уничтоженных, плененных или разгромленных на советско-германском фронте в наступательных операциях Красной армии в 1941–1945 гг. [24, с. 503]. В ходе летне-осенней кампании от ударов советских войск противник потерял 1,6 млн. человек, 6700 танков, более 12 тыс. самолетов [50, с. 55].

Фельдмаршал В. Кейтель на вопрос о военной кампании 1944 г. на допросе 17 июня 1945 г. признал: «Сам ход боев ознаменовался для меня тремя решительными событиями – поражением в Центральной Белоруссии, поражением в Румынии и вторжением союзников на Западе, что и привело меня к выводу о том, что Германия военным способом не может добиться победы в этой войне» [32, с. 61]. Генерал-полковник А. Йодль, оценивая оперативную обстановку и результаты боев 1944 г. ограничился лаконичным, четким выводом: «русские достигли исключительного превосходства, причем на всех фронтах. ... К моменту перехода русских в последнее наступление мы были абсолютно беспомощны» [33, с. 84].

Обобщал опыт накопленный вермахтом в годы войны и оперативную обстановку на Западном и советско-германском фронтах в конце 1944 г. и генерал – полковник Г. Гудериан. «Интенсивные, поглощающие людей и технику бои на Востоке отрицательно влияли на оснащение Западного фронта для отражения вторже-

ния союзников, – пришел он к выводу в результате анализа. – Из двух противников, стоявших у порога Германии, несомненно, самым опасным для дальнейшего существования немецкой нации был Советский Союз». Здесь же немецкий генерал подчеркнул: «Доверие к верховному командованию заметно снизилось» [19, с. 131–132]. С выводом Г. Гудериана, за исключением отождествления им немецкой нации и фашизма, нельзя не согласиться.

На заключительном этапе борьбы против фашистской Германии в январе-мае 1945 г. главные сражения произошли на Восточном фронте. Красная армия нанесла решающие удары по вермахту в ходе крупных наступательных операций – Будапештской, Висло-Одерской, Восточно-Прусской и Венской. В декабре 1944 г. – январе 1945 г. фашистское командование предприняло попытки расколоть западных союзников и нанесло контрудар по союзным войскам в Арденнах. «Гитлер хотел поставить западные державы перед выбором: либо в последнюю минуту выступить вместе с ним против Советского Союза, либо остаться у разбитого корыта, – писал С. Хаффнер. – Он верил, что они, скрипя зубами, выберут партнерство с Германией как меньшее зло. Своим выступлением в Арденнах Гитлер хотел им показать, что он не может уже сдержать русских, но их он может, и будет сдерживать, и даже может отбросить. Либо вы будете вместе со мною стоять на берегах Вислы, либо русские дойдут до Рейна и даже до Ла-Манша. Выбирайте!» [57, с. 87]. Гитлер действительно считал, что «Западные державы будут более склонны к миру по соглашению, если удастся нанести им военное поражение... Черчилль ненавидит большевизм почти так же, как я сам, и это военное поражение дало бы премьер-министру повод вступить с Германией в переговоры» [49, с. 50].

В результате немецкого наступления союзники понесли серьезные потери. С 16 декабря 1944 г. по 25 января 1945 г. американцы потеряли по разным причинам около 140 тыс. человек, из них около 16 тыс. убитыми. Потери англичан соответственно 1500 и 200 человек. Были уничтожены две американские пехотные дивизии, нанесен сильный урон еще 9 дивизиям. 8 американских танковых и 3 воздушно-десантные дивизии временно были выведены из боевых действий. Потери союзников в танках, орудиях и военном снаряжении составили от 15 до 35 % имевшихся у них в Европе к началу операции [61, с. 362–363].

В этих условиях они испытывали тревогу за дальнейшее развитие событий. Командующий 3-й армией США генерал Дж. Паттон даже записал в своем дневнике: «Мы еще можем проиграть эту войну» [31, с. 34]. Опасения и озабоченность чувствовались и в послании У. Черчилля, которые он направил Ф. Рузвельту и главе советского правительства 6 января 1945 г. Сообщая о тяжелых боях на Западе, английский премьер писал: «Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января... Я считаю дело срочным» [41, с. 341].

В ответном послании, направленном на следующий день, И. Сталин подчеркнул, что запланированное наступление связано с погодными условиями. «Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января» [41, с. 341]. Получив это сообщение, У. Черчилль в ответном посла-

нии 9 января 1945 г. писал: «Весть, сообщенная Вами мне, сильно ободрит генерала Эйзенхауэра, так же как она даст ему уверенность в том, что немцам придется делить свои резервы между нашими двумя пылающими фронтами» [59, с. 161].

12 января советские войска на 8 дней раньше намеченного срока перешли в наступление в Восточной Пруссии и Польше, которое сорвало планы немецко-фашистского командования на Западе. В результате начавшегося масштабного наступления советских войск гитлеровцы были вынуждены в срочном порядке отправить на Восточный фронт 6-ю танковую армию СС, свою основную ударную силу группировки войск на арденнском направлении, и ряд других соединений. В этой связи главнокомандующий союзными войсками в Европе Д. Эйзенхауэр 14 января 1945 г. сообщал в Вашингтон, что «весть о переходе русских в наступление встречена в войсках с энтузиазмом» [51, с. 11]. Президент США в послании главе советского правительства 18 января 1945 г. так же выразил благодарность и отметил: «Подвиги, совершенные Вашими героическими воинами раньше, и эффективность, которую они уже продемонстрировали в этом наступлении, дают основания надеяться на скорые успехи наших войск на обоих фронтах» [42, с. 195]. В свою очередь У. Черчилль 17 января 1945 г. от имени правительства и «от всей души» выразил благодарность и поздравления «по случаю того гигантского наступления, которое начали на Восточном фронте» [41, с. 347]. В своих воспоминаниях, написанных в период «холодной войны», бывший британский премьер также счел необходимым отметить «прекрасный образец быстроты, с которой можно было вершить дела в высших сферах союзников» и то, что «со стороны русских и их руководителей было прекрасным

поступком ускорить свое широкое наступление, несомненно, ценой тяжелых людских потерь. Эйзенхауэр, действительно, был очень обрадован новостью, которую я ему сообщил» [59, с. 161].

За 23 дня наступления советские войска продвинулись на 500 километров и оказались на подступах к Берлину. Противнику был нанесен невосполнимый урон: 35 вражеских дивизий были уничтожены, еще 25 потеряли от 50 до 70 % своего состава. Фашистское командование было вынуждено перебросить на берлинское направление более 30 дивизий [40, с. 5].

Грандиозное наступление советских войск буквально ошеломило противника. Генерал танковых войск Ф. Меллентин следующим образом оценил Висло – Одерскую операцию: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 г. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи» [39, с. 280]. Другой немецкий генерал Х. фон Мантейфель писал: «12–13 января русские предприняли свое большое наступление.... Влияние его немедленно сказалось на Западном фронте». Отмечая последствия этой операции, он подчеркивал, что «стремительное наступление Красной армии ... свело на нет последствия передышки, достигнутой Арденнским наступлением, и сделало неизбежным быстрое окончание войны» [36, с. 300–303]. «Великое наступление русских, которое началось 12 января, уже изменило всю военную ситуацию. Безгранично велик размах разгоревшихся битв, огромны количество дивизий и протяженность фронта, – писала 18 января 1945 г. английская газета «Манчестер гардиан» о наступлении советских войск. – Это наступление является, несомненно, крупнейшей операцией в истории военного искусства». Характеризуя реакцию противника на масштабы и последствия этого

наступления, издание отмечало: «В Берлине не лелеют напрасных иллюзий. Печать и военные комментаторы в один голос говорят о том, что пришел час последнего испытания» [14, с. 321]. «Заявлять, что это наступление лишь изменило военную ситуацию, – значит впасть в преуменьшение, – утверждал 19 января английский еженедельник «Спектейтор». – Перед нами начинают раскрываться такие возможности, о которых почти нельзя было и мечтать» [14, с. 322]. «Русский фронт всегда отвлекал максимум германских сил, – констатировал в январе 1945 г. английский обозреватель П. Лейсли, – и даже теперь, после трех с половиной лет войны, русские сковывают значительно больше половины всех германских дивизий» [21, с. 460].

Современник событий, английский военный теоретик и историк Б. Лиддел Гарт, обобщая результаты советского наступления от Вислы до Одера, писал: «... Именно кризис, вызванный угрозой со стороны русских, заставил немцев принять роковые решения пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера с тем, чтобы задержать русских. ... Наступавшим англо-американским войскам был облегчен не только выход к Рейну, но и его форсирование» [34, с. 624].

Эти же оценки высказывали и командующие союзных войск. Штаб 21-й группы союзных армий, характеризуя результаты советского наступления в январе 1945 г., сделал лаконичный вывод: «занесенный над американскими войсками немецкий танковый кулак был отведен русскими» [50, с. 63].

Размышляя о характере боевых действий союзников в апреле 1945 г. наблюдательный и информированный соотечественник отмечал, что «союзники наступают, не встречая никакого организованного сопротивления. Не было сопротивления ни на линии Зигфрида, ни на Рейне,

ни за ним, без боя немцы отдали даже Рурский район. Наша печать сначала молчала. Впервые об этом сказал в номере от 1 апреля Галактионов. Тогда стали давать и ТАСС, и остальные газеты. ... Немцы предпочли, чтобы союзники заняли как можно больше, а наши казаки – как можно меньше. И на нашем фронте по-прежнему драка» [10]. На это же обстоятельство обратила внимание и английская газета «Таймс», которая 7 апреля 1945 г. отмечала, что «положение на Востоке, где немцы по-прежнему сражаются в виде организованных армий, служит поразительным контрастом бегству немцев на Западе» [14, с. 324].

Берлинская операция, начавшаяся наступлением советских войск под руководством Г. К. Жукова 16 апреля 1945 г., стала последней крупной операцией второй мировой войны в Европе. К этому времени на Восточном фронте советским войскам противостояли 214 дивизий и 14 бригад противника, численностью в 1 млн. человек, на вооружении которых находилось 10400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов, около 600 зенитных орудий [10]. Советским войскам нужно было прорвать глубокую, сплошную эшелонированную зону мощных оборонительных сооружений, плотно занятую войсками противника.

20 апреля советские войска завершили окружение Берлина, после чего начались бои в городе. «Дениц объявил по радио, – записал 1 мая 1945 г в дневнике фон Бок, – что войска должны продолжать сражаться с единственной целью – чтобы спасти максимально возможное количество германского гражданского населения от когтей большевиков. Сражаться с англо-американскими войсками следует лишь в том случае, если они попытаются воспрепятствовать осуществлению этого плана» [54, с. 510]. Несмотря на отчаянное

сопротивление советским войскам 2 мая немецкий гарнизон Берлина вынужден был капитулировать. 9 мая советские войска освободили восставшую против гитлеровцев Прагу. Война в Европе закончилась. В ходе заключительной операции второй мировой войны советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковые и моторизованные дивизии, большую часть авиации вермахта, взяли в плен около 480 тыс. человек, захватили до 11 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 450 самолетов [13, с. 96].

Победа над поверженной столицей «третьего Рейха» завершилась полным разгромом гитлеровского вермахта и безоговорочной капитуляцией Германии. Весь мир весной 1945 г. воздавал должное подвигу советских воинов, которые внесли решающий вклад в разгром фашизма. «Итак, слава за взятие Берлина по праву достанется советским войскам, – писала 29 апреля популярная тогда французская газета «Комба». – Одни на Западе встретят это известие с радостью, другие, хотя они сами вряд ли посмеют признаться в этом, – с огорчением. Они предпочли, чтобы подобная честь выпала на долю английской, американской или даже французской армии. ...Взятием Берлина русские еще раз напоминают нам о том, чем мы все им обязаны. И это также мы не должны забывать» [14, с. 326–327]. «Для того чтобы измерить благодарность Соединенных Штатов Советскому Союзу, – писала 11 мая американская газета «Кристен сайенс монитор», – нужно только представить себе, какой был бы исход войны, если бы в ней не участвовал Советский Союз» [14, с. 330].

Объективную в оценку вклада в завершающие сражения второй мировой войны дал верховный главнокомандующий союзными войсками в Европе американский генерал Д. Эйзенхауэр, который

однозначно признавал решающую роль нашей страны и ее вооруженных сил в завершении разгрома вермахта, взятии Берлина. «... Русским принадлежит пальма первенства в принуждении нацистов к капитуляции» [26, с. 49].

Библиографический список

1. Арбатов Г. А. и др. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2-х тт. – М.: Политиздат, 1984. Т. 2. 1944–1945 гг.
2. Борисов А. Уроки второго фронта, или могла ли Европа разделить судьбу Хиросимы и Нагасаки? – М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1989.
3. Британский союзник: еженедельник / ред. пресс-атташе Британского посольства в СССР. 1942 - 1950. – Москва : М-во информации Великобритании, 1943. – № 4. – С. 1.
4. Британский союзник: еженедельник...1944. № 2. – С. 12.
5. Британский союзник: еженедельник...1944. № 11. – С. 6.
6. Британский союзник: еженедельник...1944. № 13. – С. 2.
7. Британский союзник: еженедельник...1944. № 36. – С. 9.
8. Британский союзник: еженедельник...1945. № 2. – С. 9.
9. Британский союзник: еженедельник...1945. № 3. – С. 5.
10. Бронтман Л. К. Дневники 1932–1947 гг. // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/db/brontman_lk/index.html (дата обращения 10.12.2017).
11. Бутлар Э. Война в России / Мировая война. 1939-1945. Сборник статей. – М.: издательство иностранной литературы, 1957.
12. Бухнер А. 10 сталинских ударов глазами немцев. – М.: Яуза-Пресс, 2009.
13. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
14. Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. / сост. А. И. Бабин, М. М. Кирьян, Г. И. Коротков, А. С. Якушевский. – М.: Международные отношения, 1985.
15. Верт А. Россия в войне 1941–1945. – М.: Прогресс, 1967.

16. Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г. и др. Роковые решения. – М.: Военное издательство МО СССР, 1958.
17. Взлет и падение германского вермахта // Тайм.1945.14 мая. URL: // <http://Ognev.livejournal.com/29593.html> (дата обращения 10.12.2017).
18. Война и рабочий класс. Двухнедельный журнал. – М.: Изд. газеты Труд. – 1944. – № 15.
19. Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги второй мировой войны: сборник статей / под ред. И. Н. Соболева. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – С. 111–134.
20. Дзелепи Э. Н. Секрет Черчилля (К третьей мировой войне – 1945...). – М.: Прогресс, 1975.
21. Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность (исследования, публицистика). – М.: Наука, 1964.
22. Известия. 1944. 22 января.
23. История второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах. – М.: Военное издательство МО СССР, 1977. Т. 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока.
24. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 томах). Т. 4. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). – М.: Воениздат, 1962.
25. Карелл П. «Канны» на Березине / Шиллер У. От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада. – М.: Издательство политической литературы, 1988.
26. Коротков Г. И. Переломные сражения Великой Отечественной войны в оценках зарубежных государственных и военных деятелей // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2.
27. Комсомольская правда. 1942. 12 ноября.
28. Красная Звезда. 1944. 1 апреля.
29. Красный флот. 1944. 28 марта.
30. Кульков Е. Н. Операция «Вахта на Рейне». – М.: Воениздат, 1986.
31. Кульков Е. Н. Кто Кого спасал в Арденнах? // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 3.
32. Лебедев В. А. Признания без покаяния (Из протоколов первых допросов нацистских преступников) // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 9. – С. 56–64.
33. Лебедев В. А. Признания без покаяния (Из протоколов первых допросов нацистских преступников) // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 8. – С. 81–85.
34. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. – М.: Воениздат, 1976.
35. Майк Девис. Спасти рядового Ивана // ИНОСМИ.RU. Россия сегодня. The Guardian. 2004.12 June. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20040612/210340.html> (дата обращения 15.12.17).
36. Мантейфель Х. Арденны / Роковые решения вермахта. – СПб.: Полигон, 2004. – С. 343–398.
37. Маннергейм К. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999.
38. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.
39. Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939–1945 гг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962.
40. Орлов А. С. Крушение «третьего рейха» // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2.
41. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
42. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1957.
43. Правда. 1944. 22 января.
44. Правда. 1944. 29 января.
45. Правда. 1944. 21 февраля.
46. Правда. 1944. 24 февраля.
47. Правда. 1944. 24 мая.
48. Ржешевский О. А. История второго фронта: война и дипломатия Ржешевский. – М.: Знание, 1988.
49. Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». – М.: Международные отношения, 1990.
50. Секистов В. А., Коротков Г. И. Устами американцев. – М.: Издательство Министерства Обороны, 1978.
51. Сиполс В. Я., Челышев И. А. Крымская конференция. 1945 год. – М.: Международные отношения, 1984.
52. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М.: Военное издательство, 1948.
53. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.
54. Федор фон Бок. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945. – М.: Яуза, 2006.

55. Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война которую они вели, и мир, которого они добились. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
56. Фриснер Г. Проигранные сражения / пер. с нем. И. Глаголева, В. Кривули. – М.: Вече, 2011.
57. Хаффнер С. Самоубийство Германской империи / перевод с немецкого Кузьмин Б. Л. – М.: Прогресс, 1972.
58. Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 5: Кольцо смыкается / пер. с англ., под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
59. Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия / пер. с англ., под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
60. Эксперт прокомментировал отношения Запада к роли СССР в победе над нацизмом // РИА Новости. Политика. URL:<https://ria.ru/politics/20160505/1427043438.html> (дата обращения 15.12.17).
61. Элстоб П. Последнее наступление Гитлера / От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с запада на трагические страницы истории второй мировой войны. – М.: Издательство политической литературы, 1989.
62. Soviet Russia today. 1942. Octobr. P. 42–43.
63. Soviet Russia today. 1943. January. P. 44.
64. Soviet Russia today. 1943. August. P. 23–24.
10. Brontman L. K. Dnevniky 1932–1947 gg. // Voennaja literatura. URL: http://militera.lib.ru/db/brontman_lk/index.html (data obrashhenija 10.12.2017).
11. Butlar Je. Vojna v Rossii / Mirovaja vojna. 1939–1945. Sbornik statej. – М.: izdatel'stvo inostranoj literatury, 1957.
12. Buhner A. 10 stalinskih udarov glazami nemcev. – М.: Jauza-Press, 2009.
13. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945. Jenciklopedija. – М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1985.
14. Velichie podviga sovetskogo naroda: Zarubezhnye otkliki i vyskazyvanija 1941–1945 godov o Velikoj Otechestvennoj vojne. / sost. A. I. Babin, M. M. Kir'jan, G. I. Korotkov, A. S. Jakushevskij. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985.
15. Vert A. Rossija v vojne 1941–1945. – М.: Progress, 1967.
16. Vestfal' Z., Krejpe V., Bljumentrit G. i dr. Rokovyje reshenija. – М.: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR, 1958.
17. Vzlet i padenie germanskogo vermahta // Tajm. 1945. 14 maja. URL: <http://Ognev.livejournal.com/29593.html> (data obrashhenija 10.12.2017).
18. Vojna i rabochij klass. Dvuhnedel'nyj zhurnal. – М.: Izd. gazety Trud. – 1944. – № 15.
19. Guderian G. Opyt vojny s Rossiej // Itogi vtoroj mirovoj vojny: sbornik statej / pod red. I. N. Soboleva. – М.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1957. – S. 111–134.
20. Dzelepi Je. N. Sekret Cherrillja (K tret'ej mirovoj vojne – 1945...). – М.: Progress, 1975.
21. Erusalimskij A. S. Germanskij imperializm: istorija i sovremennost' (issledovanija, publicistika). – М.: Nauka, 1964.
22. Izvestija. 1944. 22 janvarja.
23. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945. V 12 tomah. – М.: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR, 1977. T. 8. Krushenie oboronitel'noj strategii fashistskogo bloka.
24. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gg. (v 6 tomah). T. 4. Izgnanie vraga iz predelov Sovetskogo Sojuza i nachalo osvobodzhenija narodov Evropy ot fashistskogo iga (1944 god). – М.: Voenizdat, 1962.
25. Karell P. «Kanny» na Berezine / Shiller U. Ot «Barbarossy» do «Terminala»: Vzglyad s Zapada. Korotkov G. I. Perelomnye srazhenija Velikoj Otechestvennoj vojny v ocenkah zarubezhnyh gosudarstvennyh i voennyh dejatelej // Novaja i novejšaja istorija. – 2005. – № 2.

Bibliograficheskij spisok

1. Arbatov G. A. i dr. Sovetsko-amerikanskije otnosheniya vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945: Dokumenty i materialy. V 2-h tt. – М.: Politizdat, 1984. T. 2. 1944–1945 gg.
2. Borisov A. Uroki vtorogo fronta, ili mogla li Evropa razdelit' sud'bu Hirosimy i Nagasaki? – М.: Izd-vo Agentstva pečati «Novosti», 1989.
3. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik / red. press-attashe Britanskogo posol'stva v SSSR. 1942 - 1950. – Moskva : M-vo informacii Velikobritanii, 1943. – № 4. – S. 1.
4. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 2. – S. 12.
5. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 11. – S. 6.
6. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 13. – S. 2.
7. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 36. – S. 9.
8. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1945. № 2. – S. 9.
9. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1945. № 3. – S. 5.

26. Komsomol'skaja pravda. 1942. 12 nojabrja.
27. Krasnaja Zvezda. 1944. 1 aprilja.
28. Krasnyj flot. 1944. 28 marta.
29. Kul'kov E. N. Operacija «Vahta na Rejne». – M. : Voenizdat, 1986.
30. Kul'kov E. N. Kto Kogo spasal v Ardennah? // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1994. – № 3.
31. Lebedev V. A. Priznanija bez pokajanja (Iz protokolov pervyh doprosov nacistских prestupnikov) // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1993. – № 9. – S. 56–64.
32. Lebedev V. A. Priznanija bez pokajanja (Iz protokolov pervyh doprosov nacistских prestupnikov) // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1993. – № 8. – S. 81–85.
33. Liddel Gart B. Vtoraja mirovaja vojna. – M.: Voenizdat, 1976.
34. Majk Devis. Spasti rjadovogo Ivana // INOSMI.RU. Rossiya segodnja. The Guardian. 2004. 12 June. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20040612/210340.html> (data obrashhenija 15.12.17).
35. Mantejfel' H. Ardenny / Rokovye reshenija vermahta. – SPb.: Poligon, 2004. – S. 343–398.
36. Mannergejm K. Memuary. – M.: Vagrius, 1999.
37. Manshtejn Je. Uterjannye pobedy. – M.: ACT; SPb Terra Fantastica, 1999.
38. Mellentin F. V. Tankovye srazhenija 1939–1945 gg. – M.: Izdatel'stvo inostrannoju literatury, 1962.
39. Orlov A. S. Krushenie «tret'ego rejha» // Novaja i novejsaja istorija. – 2005. – № 2.
40. Perepiska Predsedatelja Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. Tom 1. Perepiska s U. Charchillem i K. Jettli (ijul' 1941 g. — nojabr' 1945 g.). – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskij literatury, 1957.
41. Perepiska Predsedatelja Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. T. 2. Perepiska s F. Ruzvel'tom i G. Trumjenom (avgust 1941 g. – dekabr' 1945 g.). – M.: : Gospolitizdat, 1957.
42. Pravda. 1944. 22 janvarja.
43. Pravda. 1944. 29 janvarja.
44. Pravda. 1944. 21 fevralja.
45. Pravda. 1944. 24 fevralja.
46. Pravda. 1944. 24 maja.
47. Rzheshhevskij O. A. Istorija vtorogo fronta: vojna i diplomatija Rzheshhevskij. – M. : Znanie, 1988.
48. Rozanov G. L. Konec «tret'ego rejha». – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1990.
49. Sekistov V. A., Korotkov G. I. Ustami amerikancev. – M. : Izdatel'stvo Ministerstva Oborony, 1978.
50. Sipols V. Ja., Chelyshev I. A. Krymskaja konferencija. 1945 god. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1984.
51. Stalin I. V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. – M. : Voennoe izdatel'stvo, 1948.
52. Toppel'skirh K. Istorija Vtoroj mirovoj vojny. – SPb. : Poligon; M.: AST, 1999.
53. Fedor fon Bok. Ja stojal u vorot Moskvy. Voennye dnevniki 1941–1945. – M. : Jauza, 2006.
54. Fejs G. Charchill'. Ruzvel't. Stalin. Vojna kotoruju oni veli, i mir, kotorogo oni dobilis'. – M.: ZAO Centrpoligraf, 2003.
55. Frisner G. Proigrannye srazhenija / per. s nem. I. Glagoleva, V. Krivuli. – M. : Veche, 2011.
56. Haffner S. Samoubijstvo Germanskoj imperii / perevod s nemeckogo Kuz'min B. L. – M. : Progress, 1972.
57. Charchill' U. S. Vtoraja mirovaja vojna: V 6 t. T. 5: Kol'co smykaetsja / per. s angl., pod red. A. Orlova. – M. : TERRA-Knizhnyj klub, 1998.
58. Charchill' U. S. Vtoraja mirovaja vojna: V 6 t. T. 6: Triumf i tragedija / per. s angl., pod red. A. Orlova. – M. : TERRA-Knizhnyj klub, 1998.
59. Jekspert prokomentiroval otnoshenija Zapada k roli SSSR v pobede nad nacizmom // RIA Novosti. Politika. URL: <https://ria.ru/politics/20160505/1427043438.html> (data obrashhenija 15.12.17).
60. Jelstob P. Poslednee nastuplenie Gitlera /Ot Mjunhena do Tokijskogo zaliv. Vzlgjad s zapada na tragicheskie stranicy istorii vtoroj mirovoj vojny. – M. : Izdatel'stvo politicheskij literatury, 1989.
61. Soviet Russia today. 1942. Octobr. P. 42–43.
62. Soviet Russia today. 1943. January. P. 44.
63. Soviet Russia today. 1943. August. P. 23–24.

© Козлов Н. Д.,
Бенда В. Н., 2018.